

ГЕРОИ
В ЗЕЛЕНЫХ
ФУРАЖКАХ

ЕВГЕНИЙ ЕЖУКОВ

ПОГРАНИЧНАЯ СТРАЖА РОССИИ

ОТ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА ДО НИКОЛАЯ II

МОСКВА

2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Е41

Ежуков, Евгений Лаврентьевич.

Е41 Пограничная стража России от Святого Владимира до Николая II / Евгений Ежуков. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 416 с. — (Пограничники. Герои в зеленых фуражках).

ISBN 978-5-699-96076-7

История защиты и охраны границ России насчитывает более 1000 лет. С момента появления Русского государства возникла необходимость защитить ее границы. Однако после Великой Октябрьской социалистической революции про эту историю практически забыли. Более 70 лет считалось, что советские погранвойска ведут свою историю с 28 мая 1918 года, когда Совет народных комиссаров принял декрет об учреждении пограничной стражи.

После распада СССР в обществе вновь возник интерес к дореволюционной истории охраны границы, тем не менее она и сейчас малоизвестна широкому кругу.

Новая книга ведущего специалиста по истории пограничной стражи Е.Л. Ежукова рассказывает о развитии системы охраны и обороны государственной границы начиная с князя Владимира и заканчивая Отдельным корпусом пограничной стражи Российской империи. Герои этой книги – реальные исторические персонажи – Владимир Святой и Александр Невский, Дмитрий Донской и Иван III, Петр I и Николай II, а также дружинники, стрельцы, рядовые и офицеры пограничной стражи России.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-96076-7

© Ежуков Е.Л., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ОТ АВТОРА

Название книги «Пограничная стража России от святого Владимира до Николая II» говорит само за себя. Она о людях, которые стояли у истоков государства, укрепляли его, расширяли территорию и границы, вносили весомый вклад в обеспечение безопасности. Публикуя эти очерки, мне хочется познакомить читателя с одной, пока еще малоисследованной страницей отечественной истории — истории защиты и охраны границ России, показать роль отдельных людей, прежде всего руководителей государства, их созидательную миссию на просторах Евразийского континента по строительству нашего Отечества. Сегодня это представляется актуальной задачей. Молодые люди, вступившие в жизнь, не всегда осознают, что то Великое государство, в котором они живут, возникло не само по себе, случайно, силою обстоятельств, что за этим стоит самоотверженный труд, мужество и подвиг миллионов людей, которые жили и трудились, сражались и умирали ради процветания России. Им честь и слава и память в веках.

Это были православные русские люди, уверенные в мистическом предназначении России — быть хранительницей православия, нести людям свет веры Христовой, укреплять у них идеалы добра, милосердия, сострадания... Ведь совсем не случайно многие народы

вошли в состав России добровольно, чтобы жить спокойно, под надежной защитой. Это неправда, что Россия только силой оружия присоединяла народы, — она воевала с их соседями, которые их жестоко угнетали, огнем и мечом подчиняя и удерживая в своей власти. Под могучим покровительством России эти народы окрепли, увеличились численно и смогли создать свою государственность. Кем бы они были теперь, если бы развивались вне России? Та же Грузия, которая вымирала под натиском завоевателей, Латвия и Эстония, которые никогда не имели своей государственности, Молдавия, которая сегодня, вне России, с трудом пытается сохранить свою независимость под напором Румынии? Состоялась ли вообще как государство Украина, земля которой так обильно полита кровью русских солдат? Что было бы с ними (да и с другими европейскими государствами), не останови Россия на пути к мировому господству таких жестоких завоевателей, как Наполеон и Гитлер?

Сегодня, «освободившись» от России, они устремились на Запад — там сытнее и свободнее, однако спросим: стали ли они более независимыми? Отнюдь нет. Их суверенитет существует лишь на бумаге. Безработица заставляет молодежь этих стран покидать Родину и уходить в поисках счастья на чужбину. Стали ли свободнее? В каком-то смысле да — ведь теперь они могут заключать однополые браки, принимать в такие однополые «семьи» детей, вести чуть ли не с пеленок их половое воспитание, легально сводить счеты с жизнью, то бишь совершать эвтаназию, сокрушать памятники воинам-освободителям... Ничего не скажешь — свободы прибавилось... Только нужна ли она, такая свобода?

Говорят, у Истории нет законов, что она развивается стихийно, под воздействием различных обстоя-

тельств и случайностей. Смею не согласиться с такими утверждениями. У истории есть Законы. И один из них — Закон ответственности за свои деяния. В ней за добро — добро, и кровь за кровь, и вечная надежда на любовь...

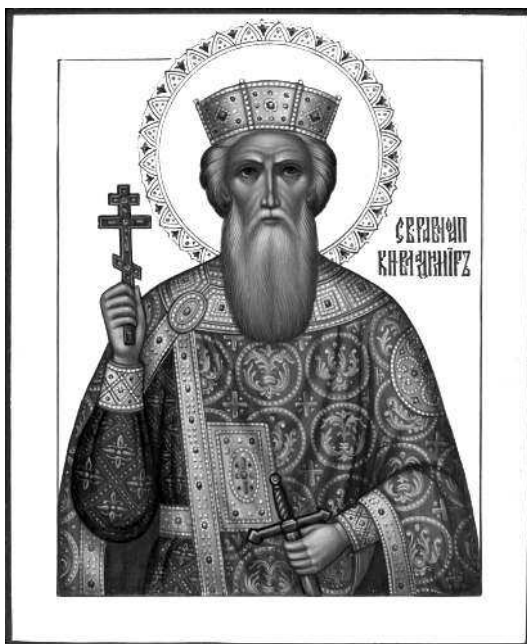
Россия не ждет ни от кого ни почестей, ни благодарности, но хочет, чтобы ее оставили в покое. Она никогда не была и не будет врагом своих соседей и не собирается никого ни покорять, ни присоединять. Ей этого не нужно. У нее есть все — все, что надо для жизни. Поэтому она не зарится на чужие богатства. Но себя и своих она будет защищать везде, чего бы это ей ни стоило.

Россия по-прежнему в поиске. Мучается и страдает, ища свой путь. У нее мало друзей, но много врагов. Теперь они даже и не скрывают этого. Объединились, ополчились, хором галдят у границ. Россия сжимается, как стальная пружина. Она сосредоточивается, разбирается, удивленно смотрит на окружающий мир. Откуда такая ненависть? Чем она провинилась перед таким благополучным «мировым сообществом»? У нее нет иного пути, кроме объединения, сплочения и горячей молитвы к Отцу нашему небесному. Но скоро, совсем скоро, она окончательно выберет свой путь и устремится через тернии к победе. Как на Олимпиаде в Сочи. Напряглась и вышла на первое место. Все ахнули и замолчали. Так будет и впредь, потому что с нами Бог. Только бы мы не оставили Его.

«И ВОЕВАЛ С НИМИ, И ПОБЕЖДАЛ ИХ»

Князь Владимир и охрана рубежей Древнерусского государства

Молодой и тщеславный князь Владимир всегда готов был взяться за меч и пустить его в дело. Трубные звуки боевых рожков и яростные крики битвы радовали его куда больше, чем пение серебряных струн гуслей и

Святой равноапостольный князь Владимир

нежные мелодии сладкоголосых свирелей. Мечом прокладывал он дорогу к власти, славе, раздвигал пределы страны и добывал себе... жен. Ему казалось, что так будет всегда, пока не исполнятся все его желания. И не знал, что судьба уготовила ему совсем иную долю.

С самого детства — сколько помнил себя — он чувствовал свою ущербность. Взрослые насмеялись над ним, говоря, что сын ключницы Малуши не может быть князем. «Изгой в Отечестве своем — вот доля твоя», — говорили они ему, когда он подросток. Даже отец его Святослав, которого он боялся и не любил, мало обращал на него внимания и отправил княжить в Новгород лишь по просьбе самих жителей. Новгородцы платили Киеву дань на содержание дружины и «общегосударственные нужды» по 12 гривен с человека и очень тяготились этим. Малолетний князь, обиженный на отца и братьев, мог стать их защитником в борьбе с зависимостью от киевлян. Одно утешение у Владимира — его воевода Добрыня Никитич, родной дядя, который был ему вместо отца и которого он взял с собой в Новгород. Сколько времени они провели вместе и какие планы строили, уединяясь от всех, знали лишь они двое. Остальным из их окружения «сие не ведомо было». Добрыня без устали учил его владеть мечом, нападать и защищаться, приучал к трудностям походной жизни. И если случилось, что молодой князь проявлял леность и непослушание, Добрыня мягко, но твердо уговаривал его приниматься за дело. И они снова и снова звенели мечами, бились на копьях, скакали по скользким лесным дорогам на взмыленных лошадях.

И еще Владимиру нравились языческие пляски. Когда на лесной поляне ночная мгла разрывалась огнями костров и под глухие удары бубнов волосатые и оборванные волхвы начинали медленное движение, в его

душе появлялось сладкое томление, и она замирала, как перед отчаянным прыжком на коне через «волчью яму». Потом отроки и девицы, взявшись за руки, кружились во все убыстряющемся хороводе, и он не выдерживал, врывался в их круг. В его глазах сверкали отблески ночных костров, и он тоже скакал, прыгал, кричал, захваченный единым порывом и ритмом. Потом все стихало. Волхвы, бормоча заклинания, приносили в жертву своему идолу живую плоть, и толпа взрывалась новыми криками и плясками. Оргия продолжалась всю ночь, и лишь к утру, когда небо на востоке начинало светлеть, уставшие язычники расходились по домам. Владимир возвращался вместе с неразлучным Добрыней и засыпал мертвецким сном.

Суровы законы язычества. Когда княживший в Киве Ярополк убил своего брата Олега, Владимир, как старший из братьев, должен был отомстить за него. По законам кровной мести только смерть Ярополка могла быть искуплением за убийство. Брат становился его заклятым врагом. Владимир знал, что Ярополк и его уничтожит, и, не имея сил для борьбы, вместе с Добрыней уходит к варягам. Три долгих года он живет в их среде, заводит друзей, набирает дружину. Ему нравятся жестокие и храбрые варяги, их дикая и разбойничья удаля. У них он многому научился, огрубел сердцем и возвратился в Новгород отважным и закаленным воином с крепкой дружиной отборных викингов. Усилив ее новгородцами, он двинулся на брата. Но ему пришлось изменить свои планы. Узнав, что Ярополк решил жениться на полоцкой красавице Рогнеде, он решил отбить у него невесту.

Однако его ждало разочарование. Послы привезли ему убийственный ответ красавицы: «Не хочу идти за сына рабыни, а хочу за Ярополка!» Ах, как вскипела

кровь молодого князя, какой горячей волной прилила к его побледневшему лицу! Какая страшная обида! Он не мог этого простить. Такую обиду можно было смыть только кровью!

Собрав своих варягов, новгородцев, чудь и кривичей, он идет к Полоцку, где княжит отец красавицы. У стен города произошла жестокая сеча. Половчане были разбиты, и Владимир взял город. И здесь он дал волю своей обиде: на глазах у Рогнеды убил ее отца и двух братьев, а ее насильно взял в жены. Оставалась еще одна месть — брату.

Ярополк не был готов к войне и покинул Киев. На стороне Владимира оказался его воевода — Блуд. Он уговорил Ярополка бежать в город Родню, поближе к печенегам. Варяги Владимира осадили город, и там начался голод. Ярополк вынужден был явиться на поклон к брату. «Что дашь мне, то и возьму», — хотел сказать он ему при встрече.

Но едва Ярополк ступил на порог дома брата своего, два варяга пронзили его копьями. Дружинники князя были также перебиты, и лишь одному воину по имени Варяжко удалось бежать в степь. Много лет подряд водил он печенежские орды на Русь, мстя за смерть своего князя, и Владимиру с большим трудом удалось переманить его на свою сторону.

Став Великим князем, Владимир не изменил своим привычкам. Он оставался воинственным и отважным и по-прежнему добивался своих целей мечом и копьем. Он нанес поражение соседним полякам, отвоевал у них города Перемышль, Червень и земли Червонной Руси и присоединил их к Русской земле. Затем он заставил платить дань вятичей и радимичей, совершил очень удачный поход против ятвягов, живших к северу от древлян, распространил пределы своей державы от

Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. Успешными были и его походы против печенегов.

Оставаясь язычником, Владимир имел пять жен и несколько сотен наложниц. Случилось же, что Рогнеда, насильно взятая им в жены, очень полюбила князя.

Ее мучила ревность, поскольку он охладел к ней. И она задумала отомстить. Однажды, когда Владимир после охоты заехал отдохнуть и уснул, она решила заколоть его. Когда уже нож был занесен над его грудью, Владимир проснулся и успел схватить ее за руку. «Что ты делаешь?» — закричал он. Рогнеда, дрожа всем телом и заикаясь, сказала: «Уж мне горько стало: отца моего ты убил и землю его полонил для меня, а теперь не любишь меня и младенца моего». Владимир ничего не ответил, но решил убить ее, велел одеться в свадебный наряд, сесть на постели и подождать его. Рогнеда догадалась о намерении мужа и нашла необычный выход из своего положения: дала меч в руки своему пятилетнему сыну Изяславу и научила его, как поступить. Когда князь с мечом в руке вошел в спальню, его встретил маленький Изяслав и сказал:

«Отец, или ты думаешь, что ты здесь один ходишь?» «А кто тебя здесь чаял?» — воскликнул Владимир, и меч выпал из его рук.

Как язычник Владимир продолжал поклоняться языческим идолам. Он установил в Киеве огромную статую главного языческого бога Перуна с серебряной головой и золотыми усами, а рядом с ним Хорса, Дажьбога, Стрибога и Мокша. Идол Перун был также поставлен в Новгороде. Этим идолам приносились жертвы: нередко это были дети, девушки, парни. Так было и в 983 году.

Возвратившись из удачного похода на ятвягов, он пожелал особо почтить своих богов. Старцы и бояре

подсказали: «Кинем жребий на отроков и девиц; на кого падет, того принесем в жертву богам». Жребий пал на молодого варяга по имени Иоанн. Иоанн и отец его Федор были христиане. Бояре послали народ к Федору, чтобы он выдал сына в жертву. Но Федор сказал им: «У вас не боги, а дерево; ныне есть, а завтра сгниют; не едят, не пьют, не говорят, их сделали люди. Бог один. Он сотворил и небо, и звезды, и месяц. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына в жертву бесам». Владимир издали наблюдал, как разъяренная толпа сломала забор, а затем разрушила дом, растерзала отца и сына. Смиренная стойкость христиан так потрясла его, что он отменил жертвоприношение. Запершись у себя в тереме, он долго размышлял: откуда у этих людей такая вера и такая стойкость? И чем больше думал над этим, тем все больше приходил к заключению, что варяг говорил правду.

Конечно, трудно было ожидать, чтобы такое жестокое сердце сразу оттаяло, восприняло учение Христа о любви и милосердии, но начало было положено: Владимир все более охладевал к язычеству. Его сомнения в истинности этой веры скоро стали известны всем. В тереме у него стали появляться камские болгары, исповедовавшие ислам, иудеи из Хазарии, немцы, принявшие католичество, и, наконец, православные греки. Все хвалили свою веру и уговаривали могучего русского князя перейти вместе со своим народом в их закон. Князь выслушал всех, но больше всего ему понравился рассказ православного грека, который в заключение сказал так: «Господь поставил один день, в который он придет с небес, и будет судить живых и мертвых, и воздаст каждому по его делам: праведным Царство Небесное и красоту неизреченную, радость без конца и бессмертие вовеки, грешникам же вечные муки».

Владимир задумался. Он велел созвать свою дружину и старейших жителей Киева и сказал им:

«Приходили ко мне болгары и предлагали принять свой закон; за ними были с тем же немцы; после приходили иудеи... После всех пришли греки, разобрали все чужие законы, а свои хвалят и так чудно и хорошо говорят. Повествуют, что есть другой свет; если, говорят, кто примет нашу веру, то хоть бы и умер — опять встанет и не умрет вовеки. Что же на все это мне ответите?»

«Ты сам знаешь, князь, — сказали бояре и старцы, — никто своего не хулит, а всегда хвалит. Если хочешь испытать доподлинно, то у тебя довольно мужей, пошли их и вели рассмотреть, как служат там своему Богу».

Речь эта понравилась князю, и он так поступил. Больше всех киевским мужам полюбилась христианская вера, которую они увидели в Царьграде. Они с восхищением рассказали о церквах и храмах, их убранстве и обо всем увиденном. Владимир еще раз созвал бояр посоветоваться. Они сказали: «Если бы вера греческая не была лучше всех, не приняла бы ее мудрая Ольга».

Тогда Владимир решил креститься, но не хотел просить об этом византийцев, боясь унизить себя, а желал заключить союз на равных. Он осадил город Корсунь, подвластный византийскому императору, и принудил его к сдаче, а в Константинополь отправил письмо: «Если вы не отдадите за меня вашей сестры, то и с Царьградом будет то же, что с Корсунем».

В Византии в это время правили два императора: Василий и Константин. Они ответили: «Нельзя христианку выдать за язычника, но если крестишься, то получишь и сестру нашу и вместе Царство Небесное». Владимир согласился, говоря, что их вера и прежде ему нрави-

лась. Сестра императоров Анна очень печалилась. «Иду точно в полон, — говорила она. — Лучше бы мне здесь умереть».

Пришлось ей ехать в Корсунь, где ее ожидал «страшный варвар» Владимир. С нею приехали священники. В тот же день они крестили Владимира и сразу же обвенчали его с Анной. Видя это, окрестилась и вся дружина Владимира. После этого 1 августа 988 года было совершено и всенародное крещение Руси.

Принятие христианской веры совершенно изменило Владимира. Став христианином, он словно родился заново. Это был уже другой человек. Навсегда исчезли его жестокость, мстительность, непримиримость. Теперь он только и помышлял о Боге, о добрых делах, о спасении души. Это проявилось и в военной сфере, в охране границ. На вооружение им была принята оборонительная тактика.

В то время особенно досаждали русичам кочевавшие в причерноморских степях печенеги. Они совершали беспрестанные набеги на селения, подстерегали в оврагах и лесах купцов, путников. Грабили, убивали, уводили в плен. Иногда дерзкие племена, объединившись, нападали на селения и даже на стольный град Киев, находившийся, кстати говоря, на расстоянии всего одного суточного перехода от ближайших кочевий степняков.

У Владимира Святославича дружина невелика — 700–800 человек, да почти всегда занята войной. Границы же Руси протянулись на семь тысяч километров. И мудро было немногочисленной рати князя пресекать набеги, коль они случались одновременно на севере и юге, востоке и западе. Князя очень удручала, беспокоила незащищенность рубежей. И было решено на военном совете закрыть границу крепостями,